

К. Р. Ишбулдина, А. Р. Ишбулдин

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЩИНЫ ИСМАИЛИТОВ ПАМИРА НАЧАЛА XX в.

АННОТАЦИЯ. Дается анализ правовых основ общины исмаилитов Западного Памира конца XIX — начала XX в. Несмотря на формальное подчинение законам страны проживания, община сформировала свою систему норм и правил поведения. Авторами выделяются основные применяемые источники права, а также их соотношение в различных правовых отраслях — административной, уголовной, гражданской. Подробно разбираются вопросы, связанные с земельными отношениями, владением и использованием различными видами земель, а также проблемы использования водных ресурсов. Рассмотрены основные виды договоров (займа, подряда, найма, аренды и др.), распространенных в общине, а также формы их заключения. Проанализированы особенности налогообложения в зависимости от изменения подчиненности территорий, заселенных исмаилитами, — Афганистану, Бухарскому эмирату, Российской империи. Изучены основы семейного права, ключевые вопросы заключения и расторжения брака, особенности калыма. Наиболее подробно дано описание норм наследственного права, рассмотрены различные случаи наследования имущества. Исследовано организационное устройство общины, функции лидера — *мира*, его помощников — *халифа*, а также рядовых членов — *юридов*. Рассмотрены основные принципы существования исмаилитской общины, основанные преимущественно на морально-этических компонентах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: исмаилиты, Памир, община, право, *мир*

УДК 340.141

DOI 10.31250/2618-8619-2019-2(4)-80-88

ИШБУЛДИНА КСЕНИЯ РИНАТОВНА — атташе Посольства Российской Федерации в Исламской Республике Афганистан (Афганистан, Кабул)

E-mail: kseniya.ishbuldina@mail.ru

ИШБУЛДИН АРТЁМ РИНАТОВИЧ — студент юридического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: artem_ishbuldin@mail.ru

Исмаилизм как одно из направлений шиитского толка начинает распространяться на Памире в XI–XII вв. благодаря проповедям Насир-и Хосрова (Эльчибеков 2005). Период, последовавший после падения исмаилитского государства в Иране и взятия монголами крепости Аламут в 1256 г. вплоть до XVIII в., получил название ас-сатр (период сокрытия) (Васильцов 2014: 199). Держались исмаилиты достаточно обособленно, подвергались гонениям со стороны приверженцев суннизма.

Исследованием Памира и его жителей в конце XIX — начале XX в. занимались М. С. Андреев (1958), Г. А. Арандаренко (1889), А. А. Бобринский (1902), С. П. Ванновский (Извлечение из отчета... 1894), И. И. Зарубин (1918), Д. Л. Иванов (1885), А. А. Половцев (Андреев, Половцев 1911), Д. В. Путята (1884), А. А. Семенов (1912), А. Е. Снесарев (1904), А. Г. Серебренников (1900), Б. В. Станкевич (1904) и ряд других ученых. Вопросы истории права в Таджикистане освещены в трудах И. Б. Буриева (1998), Ф. Т. Тахирова (1984), О. У. Усманова (1972).

Согласно сведениям, приводимым А. А. Бобринским по результатам поездки на Памир в 1901 г., к началу XX в. представители этой ветви ислама компактно проживали в Вахане, Зебаке, Мунджоне, Читрале, Канджуте, Ишкашине, Гороне, Шугнани, Гилгите, по обеим сторонам Пянджа, в Рушане, Сарыколе и Бахараке (Бобринский 1902: 8). А. Е. Снесарев указывает, что исмаилитские общины имелись по обоим склонам Гиндукуша (Снесарев 1904). Верхняя часть Дарваза также была частично исмаилитской (кишлаки Егед, Калай-Хусайн, Даштак).

Правовые аспекты жизни общины исмаилитов на Памире недостаточно исследованы. Основной особенностью исмаилитов в любой точке мира была установка жить по законам того государства, в котором они располагались. Внешне памирские исмаилиты подчинялись законам страны проживания. Как замечает А. А. Бобринский, исмаилиты на Памире не раскрывали тайны своего учения непосвященным и пытались ввести их в заблуждение (Бобринский 1902: 2). Среди источников права в начале XX в. выделялись мусульманское право, правовые адаты, религиозные доктрины, присущие исмаилитскому обществу. Наиболее почитаемыми книгами, согласно исследованиям А. А. Бобринского, А. Е. Снесарева и других ученых, помимо Корана, считались Умм ал-китаб («Мать книг») М. аш-Шафии, Ваджх-и дин («Лицо веры») Насир-и Хосрова, Калам-е Пир («Слово пира») Х. Харати.

Во главе общины исмаилитов Памира в конце XIX в. стоял *пир*. Эта должность подлежала обязательному утверждению членами общины и главой исмаилитов Ага-Ханом. Назначенный на этот религиозный пост назывался также *мукки* (Эльчибеков 1977). К началу XX в. на Памире насчитывалось 15 *пиров* (Снесарев 1904). Менять *пира* члену общины строго воспрещалось, это считалось грехом. Сан *пира* переходил по наследству, но в общине отсутствовал принцип наследования по старшинству, как правило, выбирался самый достойный из сыновей умершего *пира*. При отсутствии прямых наследников (сыновей) на место *пира* мог претендовать кто-то из его родственников или любой уважаемый образованный член общины. Влияние *пира*, обладавшего высоким авторитетом, на процесс формирования в исмаилитском обществе правовых норм тормозило проникновение и укрепление в нем мусульманской юриспруденции. Рецепция норм права — обычного и мусульманского — была двусторонней, но превалировали нормы обычного права. Именно под влиянием последнего формировались способы доказывания, виды наказаний, размеры взысканий. *Пир* также отвечал за трактовку норм поведения в общине. По наблюдениям А. А. Бобринского, в среде исмаилитов, живущих на Памире, отсутствовали такие понятия, как *намаз*, пост (Бобринский 1902: 16). На необязательность исполнения упомянутых религиозных обрядов также указывал в своем донесении секретарь российского политического агентства в Бухаре А. Черкасов (Халфин 1975: 104). Памирские исмаилиты не имели специальных культовых домов для отправления

молитв (*мечетей, джамаат-хона*). Обычно члены общины на Памире собирались для молитв в доме *тира, халифа* или на *мазарах*, пропагандировали нравственное воздержание, не приветствовали многоженство. Но никаких строгих запретов на внешние проявления веры у исмаилитов не было. На Памире бытовало почитание *мазаров*, священных камней (явление, восходившее, вероятно всего, к доисламским временам).

Нормы мусульманского права нашли свое отражение в административном устройстве и судебной системе. В исмаилитской общине существовала выборная система органов управления: волостных управителей (*минбаши*), их помощников (*аксакалов*), народных судей (*казиев*). После заключения в 1895 г. Памирского разграничения и передачи части земель Западного Памира под юрисдикцию Бухарского эмирата, исмаилиты вынуждены были подчиняться его власти. С. П. Ванновский, описывая систему судопроизводства в Рушане во время правления Бухарского эмирата, отмечал, что *аксакал* выбирается на 2–3 кишлака сроком на один год. *Казий* назначается уездным начальником сроком на три года, один на весь Рушан с резиденцией в Кала-и Вамаре. К нему посылаются только для разрешения крупных преступлений, мелкие же дела решает *аксакал* (Извлечение из отчета... 1894). Г. А. Арандаренко в работе «Досуги в Туркестане» пишет, что для отправления правосудия по *шари'ату* в Дарвазе и Каратегине существовало четыре *казия*, у них помощники — *на'ибы*, и законоподыскиватели — *муфтии* (Арандаренко 1889: 451). Обычно *казии* разрешали уголовные дела. Наказанием за небольшие преступления был штраф. Часто родственники помогали его выплачивать. Тяжких преступлений (убийство, воровство) на Памире практически не наблюдалось.

Все исследователи отмечали миролюбивый характер исмаилитов, живущих в горах. А. Г. Серебренников относительно проблемы преступности среди горцев писал: «Такие преступления, как убийство и воровство, случаются у них весьма редко и наказываются очень строго; еще реже преступление против супружеской верности, а некоторые же виды преступлений, как, например, детоубийство, можно сказать, совершенно неизвестны, так что подобных случаев не запомнят даже старожилы» (Серебренников 1900: 80). По нормам мусульманского права наследники потерпевшего могли простить убийцу, получить взыскание за убитого, которое называлось *дия* или *хун, хунбахо*. Размер *хунбахо* зависел от пола и социального положения жертвы, а также вида убийства и формы повреждения. На Памире некоторые отношения в уголовно-правовой сфере регулировались не мусульманским, а обычным правом. Например, по нормам обычного права в качестве *хунбахо* родные убийцы давали землю родственникам или наследникам убитого. Эта земля оставалась во владении последних от 10 до 15 лет. Считалось, что доходами с этой земли покрывается плата за кровь. Но убийца все это время сторонился родственников потерпевшего. В случае совершения преступления против супружеской верности, муж, заставший свою жену с любовником, мог убить обоих и при этом не понести никакого наказания. Если же убивал одного из виновников прелюбодеяния, то должен был выплатить штраф семье погибшего. После вторжения в 1883 г. афганцев на территории Рушана, Вахана, Шугнана ими были предприняты попытки вмешательства в процесс судопроизводства. В случае убийства помимо приговора *казия* афганские чиновники налагали штраф в размере 1 000 рупий в пользу казны, причем штраф выплачивала та община, к которой принадлежал осужденный (Серебренников 1900: 83).

В случаях воровства, которые происходили крайне редко, по суду *казия* виновный должен был возратить пострадавшему сумму, в полтора раза превышающую размер украденного, и оплатить судебные пошлины. Кроме того, к обвиняемому могли быть применены телесные наказания. Бухарские чиновники использовали в качестве методов допроса пытки, широко распространены были такие виды наказаний, как тюремное заключение и заковывание в колодки (Халфин 1975: 117).

До появления русских на Памире там имело место такое явление, как *баранта* — угон скота (фактически грабеж). Это преступление поочередно совершали памирские киргизы и горные таджики. Никакого наказания не предусматривалось, наоборот, это считалось проявлением удальства (Серебренников 1900: 84).

К *казиям*, помимо уголовных дел, обращались и в случаях, когда нужно было получить документы: купчую или акт о разводе. *Пир* также часто исполнял судебские функции (включая разбор семейных и наследственных дел). Именно его решение выполнялось беспрекословно.

У *пира* были помощники *халифа*, как правило, избираемые из сеидов. Они являлись посредниками между *пиром* и членами общины — *мюридами*. *Халифа* собирал *закят* — десятую часть урожая и поголовья скота, а также денежные подарки и отвозил их *пиру*, который отдавал часть от собранного на нужды общины. У исмаилитов в качестве податной единицы выступала семья (хозяйство). Налог всегда взимался в натуральной форме. *Халифа* также вел гражданское делопроизводство (записывал родившихся и умерших, утверждал брак). Сам *халифа* в качестве налога отдавал 1/40 или 1/50 часть урожая (Мухиддинов 1975: 10). *Пир* выполняли функции и духовных наставников, к ним ходили за советом и на исповедь. *Пир* и *халифа* являлись распорядителями священных обрядов, например *халифа* совершали брачные обряды (Бобринский 1908: 92). Также они определяли «счастливые дни» для начала пахоты и сева.

Помимо налогов, собираемых в пользу *пира*, жители Памира платили налоги, определенные правилами Бухарского эмирата. Налогом по мусульманскому праву облагался каждый дом, вследствие чего наблюдалась скученность населения. Кроме того, власти эмирата взимали поземельный налог — *'ушр* (*херадж*), составлявший 1/8 засеянных семян, налог натурой (скотом, продуктами, предметами хозяйства), существовали «случайные» налоги. В период афганского владычества к натуральным налогам прибавились денежные. Налоги стали подушевыми.

Пир были освобождены от всех налогов в пользу Бухарского эмирата и Ага-Хана (Мухиддинов 1975: 10). Некоторые исследователи указывали на то, что при отправке собранного *закята* в Бомбей *пир* присоединял к нему часть своего имущества (Халфин 1975: 106). *Закят* отправлялся обычно раз в два-три года. *Пиру* давался в *назр* (духовный дар) определенный участок земли на содержание. Институт *вакфа*, применявшийся обычно для реализации благотворительных целей и представляющий собой расщепление триады собственности, когда правомочия владения и пользования принадлежали одним лицам, а распоряжение — учредителю, не получил широкого распространения в общине исмаилитов. Вакуфные земли, встречавшиеся на Памире нечасто, находились в распоряжении *пиров*. Половина урожая после сбора с таких земель принадлежала *пиру*, а другая половина распределялась между работавшими на земле *мюридами* с условием, что они устроят общественное угощение у *мазара* (в память святого). Существовали и так называемые божьи земли (*замини саркори*), которые передавались *мюридами* в дар Ага-Хану для спасения жизни заболевших родственников. Документально такие сделки не оформлялись, допускалась лишь устная форма. Такими землями также распоряжался *пир*. Большая часть урожая поступала в распоряжение *пира*, а незначительная отдавалась *мюриду*, следившему за посевами. Русский дипломат А. А. Черкасов, находившийся на Памире в 1904–1906 гг., отмечал: «...таджики с восторгом рассказывают, как их ишан помогает всякому нуждающемуся, а в неурожайные годы кормит на свой счет целые кишлаки» (Халфин 1975: 96). Он же писал далее в отчете о командировке в Припамирские бекства Бухарского ханства в 1904 г., что *пир*, получающий громадный по здешним местам доход, живет почти бедно, ибо все, что принимает от зажиточных *мюридов*, отдает неимущим, вдовам и сиротам (Халфин 1975: 106).

Гражданское право у исмаилитов регулировалось в большей степени нормами юридического *адата*. Договоры совершались устно, считались действительными, если заключались по нормам обычного права по взаимному согласию (доброй воле) сторон дееспособными участниками. Такие устные договоры поддерживались только моральными установками общества, поскольку не имели юридической силы. Существовали следующие виды реальных договоров: займ, ссуда, залог, поклада. Из консенсуальных видов договоров распространены были договоры найма, аренды, подряда, дарения и др. Некоторые зажиточные землевладельцы использовали наемных рабочих, отдавая небольшую часть своей земли им в пользование (Бобринский 1908: 80). По договору товарищества члены общины объединяли свое имущество и усилия ради достижения общей хозяйственной цели. Товарищеская коллективная взаимопомощь — *хашар* — основывалась на равноправных взаимовыгодных условиях и использовалась, как правило, при выполнении сельскохозяйственных работ и строительстве жилищ. Такой вид производственной артели имел временный характер.

В Вахане и Ишкашине распространен был еще один вид производственной кооперации — *амбоз*. Обычно он использовался хозяйствами, не имевшими в достаточном количестве земли, орудий труда и рабочей силы, для объединения усилий при выполнении земледельческих работ (Мухиддинов 1975: 14). При таком виде кооперации существовала четко разработанная система распределения урожая, большая часть которого доставалась владельцу земли. Следующий вид производственной артели — *алгов* — заключался в объединении нескольких хозяйств, имевших по одному волю и равному количеству орудий земледелия, для выполнения сельскохозяйственных работ. Торговля была практически не развита у горцев Западного Памира, поэтому договоры купли-продажи не имели распространения, в основном ограничивались договорами мены.

А. Г. Серебренников отмечает наличие в Шугнанае, Вахане и Рушанае водяных мельниц (Серебренников 1900: 74). Вероятно, отношения, связанные с арендой мельниц, регулировались нормами юридических *адатов*, так как в обязательственном праве *шари'ата* отсутствовали какие-либо указания на этот счет (Серебренников 1900: 74). Договор об аренде мельниц заключался устно, арендатор самостоятельно заботился о сохранности и работоспособности мельницы в период аренды (Тахиров 1984: 116).

Факты относительно наследования земли, имущества, водопользования и возникающие в связи с ними права и обязанности каждого члена общины говорят также о применении норм обычного права.

Водные отношения внутри общины регулировались с помощью юридических *адатов*. Порядок пользования поливной водой находился в прямой зависимости от трудозатрат по изготовлению ирригационных сооружений. В случае нарушения хозяйством очередности пользования водой его могли подвергнуть штрафу — *яргу* (Мухиддинов 1975: 48). На сходе общины избирался *мираба* — человек, следивший за каналами и порядком водопользования, обычно из среды малоземельных крестьян, сроком на один год с возможностью переизбрания. Организация ремонта водохранилищ входила в компетенцию *пира* (Мухиддинов 1975: 26).

Был развит институт наследования земли. Принципы наследования были следующие: в случае, когда от первой жены были наследники только мужского пола, а от второй — женского, то наследники второй жены получали такую же долю, что и наследники первой. В том случае, когда дочери умирали в замужестве бездетными, эта земля возвращалась их братьям от других жен отца или иным родственникам по отцу; если оставались дети, то муж мог пользоваться землей, но не имел возможности совершать никаких правовых сделок с ней (Буриев 1998). Если у жен имелись

наследники обоего пола, то наследовали только по мужской линии. В любом случае детям от разных жен полагалась в совокупности равная доля наследства. Если была одна жена и дети были только женского пола, то дочери наследовали все имущество, матери не полагалось ничего (Бобринский 1908: 80). В случае отсутствия детей наследство после смерти владельца переходило к его брату. Жены после смерти мужа не получали никакого наследства, вновь выходили замуж, возвращались в дом отца либо пристраивались жить в семью сына. В случае раздела между братьями отцовский дом переходил к младшему сыну, а старший из сыновей получал самый большой участок земли (Андреев, Половцев 1911: 20).

Лица, не имевшие детей, часто завещали свое имущество *пиру*. Были случаи пожертвования детей в пользу *пира* с последующей передачей причитающегося им имущества, в том числе земли. В этом случае дети до совершеннолетия воспитывались в доме родителей, а затем переходили в услужение к *пиру* (Халфин 1975: 104).

Н. А. Кисляков отмечал существование на Памире правового обычая *хакки мум* («право бабушки») (Кисляков 1977: 75). Суть этого обычая, заключалась в том, что бездетная женщина, возвратившаяся в дом своих родных, имела право на определенную долю имущества. Если ее супруг или его родные не могли по какой-либо причине своевременно предоставить ей таковое, то даже после ее смерти родные могли требовать имущество от родственников ее мужа. Этот обычай сходен с правилом, когда мужчина, вступив в брак *чакар* (брак вдовы с агнатом мужа) и не имея возможности обеспечить жену, пользовался ее имуществом и впоследствии должен был возместить потраченные на него средства. Таким образом, лицо действовало не как собственник, землей и имуществом оно пользовалось на правах пожизненного владения.

Исследователи отмечают, что на Западном Памире, в частности в Рушане и Вахане, был распространен брак с убежавшей из дома женщиной. В этом случае мужчина, соглашавшийся на брак, платил штраф (Буриев 1998). Такие случаи разбирались судом *казиев*.

Брачный возраст для горцев верховьев Пянджа составлял для девочек промежуток между 10 и 15 годами, для юношей — 15–17 лет (Бобринский 1908: 89). Но иногда семьи практиковали более ранние браки. Девочки могли выходить замуж с семи лет, мальчики жениться с десяти лет. Связано это было либо с невозможностью прокормить детей, либо с желанием породниться с известной семьей. Семейное право исмаилитов знало понятие калыма. Предметы, входившие в калым, передавались отцу невесты и впоследствии практически полностью распределялись между родственниками, самой невесте оставалась лишь незначительная часть. Приданое невесты собиралось ее отцом и дядей. Отец жениха самый богатый подарок на свадьбе преподносил дяде невесты (брату матери). Имущество жены, принесенное в качестве приданого, оставалось ее собственностью и делилось между детьми. Г. А. Арандаренко свидетельствовал о наличии у горцев Западного Памира обычая *гахворабахи*: «Невест просватывают родители или в детском возрасте» (Арандаренко 1889: 466). Калым уплачивался постепенно в течение нескольких лет. В таком случае впоследствии могла возникнуть тяжба, так как обязательным условием заключения брака у исмаилитов было согласие на него жениха и невесты (Снесарев 1904). А. Е. Снесарев в работе «Религия и обычаи горцев западного Памира» отмечал, что «по закону допускается иметь только одну жену (жениться можно было три раза)» (Снесарев 1904). Развод был крайне редким явлением у исмаилитов. Процедура расставания супругов была достаточно простая. В случае развода по инициативе мужа он должен был в присутствии народа 5–6 раз сказать *талак* и после этого со свидетелями отправиться к *казию*. Если судья признавал вину женщины в том, что она не смогла угодить мужу, последняя, покидая его, делала подарок — яка или корову. Если же *казий* не усматривал никакой вины жены, и она

просто не нравилась мужу, развод происходил, но в этом случае подарок делал муж — обычно дарил лошадь. Жена тоже имела право инициировать развод. После развода она могла вторично вступать в брак (Снесарев 1904).

Можно выделить несколько принципов действия исмаилитской общины на Памире в начале XX в.:

1. Принцип «своего» — означал принадлежность исмаилита к своей вере. Это предполагало, что человеку доверяют и предоставляют определенные права и статус. Исмаилитской общине была свойственна закрытость, а также иерархический принцип построения. Этим объяснялась недостаточная исследованность некоторых аспектов жизни памирских исмаилитов.
2. Принцип общины — *джама'ат* — регулировал религиозно-моральный аспект жизни общины.
3. Принцип *шарики* означал обязанность оказывать морально-экономическую поддержку единоверцам.
4. Принцип *пир у мюрид* обязывал членов общины следовать предписаниям пира.

Присоединение в 1895 г. части Горного Бадахшана к Российской империи принесло исмаилитам относительную свободу, особенно после десятилетия притеснений со стороны афганцев. В 1905 г. часть Западного Памира перешла под юрисдикцию России. Некоторые исмаилитские селения остались под управлением Афганистана. Российские власти позволяли памирским исмаилитам переправлять *закят* в Бомбей Ага-Хану. Впоследствии с установлением на Памире советской власти мусульманское и обычное право стали заменяться советской системой правоотношений. Но продолжали сохраняться институты гражданского и семейного права, присущие общине. В 1930-е гг. *пир*ы подверглись репрессиям. В 1936 г. СССР закрыл границу с Афганистаном, что привело к потере связей с имамом, а также родственниками, живущими по другую сторону реки Пяндж, и единоверцами за рубежом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреев М. С.* Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи). Вып. 2. Сталинабад, 1958.
- Андреев М. С., Половцов А. А.* Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии: Ишкашим и Вахан. СПб., 1911. (Сборник МАЭ. Т. 1, вып. 9)
- Арандаренко Г. А.* Досуги в Туркестане 1874–1889. СПб., 1889.
- Бобринский А. А.* Секта исмаилья в русских и бухарских пределах Средней Азии. Географическое распространение и организация // Этнографическое обозрение. 1902. № 2. С. 1–20.
- Бобринский А. А.* Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). Очерки быта по путевым заметкам графа А. Бобринского. М., 1908.
- Буриев И. Б.* Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане, VIII — начало XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 1998.
- Васильцов К. С.* Из истории исмаилитского призыва в Бадахшане // Таджики: истории, культура, общество. СПб., 2014. С. 190–210.
- Зарубин И. И.* Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга // Сборник МАЭ РАН. СПб., 1918. Т. 5. Вып. 1. С. 97–148.
- Иванов Д. Л.* Путешествие на Памир. Орографический характер Памира // Известия ИРГО. 1884. Т. 20. СПб., 1885. С. 209–252.

Извлечение из отчета капитана Ванновского о поездке в Рушане и Дарвазе. 1893 // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. СПб., 1894. Вып. 56. С. 73–125.

Кисляков Н. А. Наследование и раздел имущества у народов Средней Азии и Казахстана (XIX — начало XX вв.). Д., 1977.

Мухиддинов И. Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишкашима в XIX — начале XX в.: (историко-этнографический очерк). М., 1975.

Путьята Д. В. Очерк экспедиции в Памир, Сарыкол, Вахан и Шугнан 1883г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. X. СПб., 1884. С. 1–88.

Семенов А. А. Из области религиозных верований шугнанских исмаилитов // Мир ислама. СПб., 1912. Т. 1. № 4. С. 523–561.

Серебрянников А. Г. Очерк Памира. СПб., 1900.

Снесарев А. Е. Религия и обычаи горцев западного Памира // Туркестанские ведомости. 1904. № 89–93. URL: http://www.snesarev.ru/trudi/religiya_i_obichai.html (дата обращения: 26.03.2017).

Станкевич Б. В. По Памиру. Путевые записки // Русский вестник. СПб., 1904. № 8. С. 624–657; № 9. С. 235–269; № 10. С. 456–499; № 11. С. 3–28.

Тахиров Ф. Т. Толкование «адата» в дореволюционном Таджикистане: основные понятия и значения // Из истории развития политико-правовых идей. М., 1984. С. 109–117.

Усманов О. У. Гражданское право дореволюционного Таджикистана // Труды юридического факультета: вопросы гражданского права и процесса. Вып. 1. Душанбе, 1972. С. 5–132.

Халфин Н. А. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире. М., 1975.

Эльчибеков К. Иерархия духовенства в исмаилизме и ее политическая роль: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1977.

Эльчибеков К. История исмаилизма // История Горно-Бадахшанской автономной области. Душанбе, 2005. Т. 1: С древнейших времен до новейшего времени. С. 452–487.

THE LEGAL BASIS OF THE COMMUNITY OF PAMIR ISMAILIS IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

ABSTRACT. The article analyzes the legal framework for the Ismaili community in the Western Pamirs in the late nineteenth — early twentieth centuries. Despite the fact that the community was subject to the laws of the country of residence, the community formed its own system of norms and rules of conduct. The authors highlight the main sources of law applied, as well as their relationship in various legal branches — administrative, criminal, and civil law. The article provides a detailed review of the issues related to land relations, ownership and use of different types of land, as well as water management problems. It considers the main types and forms of contracts common in the community, and analyzes the features of taxation depending on the change of subordination of the territories inhabited by Ismailis — to Afghanistan, Emirate of Bukhara, and the Russian Empire. The authors discuss the fundamentals of family law, the key questions of marriage and divorce and characteristics of dowry. This paper describes in the most detailed way the rules of inheritance law and considers various cases of inheritance of property. It examines the organizational structure of the community, the functions of the leader — *pir*, his assistants — *caliphs*, as well as ordinary members — *murids*. The authors describe basic principles of existence of the Ismaili community which were based mainly on moral and ethical components.

KEYWORDS: Ismaili, Pamir Mountains, community, law, *pir*

KSENIYA R. ISHBULDINA — Embassy of the Russian Federation in the Islamic Republic of Afghanistan, Kabul (Afghanistan, Kabul)

E-mail: kseniya.ishbuldina@mail.ru

ARTEM R. ISHBULDIN — St. Petersburg State University Faculty of Law (Russia, St. Petersburg)

E-mail: artem_ishbuldin@mail.ru